

Этот маркиз был доверенным лицом Меданзо, а также его потомком, а потому Мрачный Монарх ответил прямо:

– Джулио был единственной связью с Е Тун. Теперь, когда он мертв, в ближайшее время у нас не будет способа, чтобы ее найти. Ты должен найти тех, с кем он вступал в контакт перед своей смертью. Возможно, так мы сможем найти ему замену. Я разрешаю тебе использовать любые методы.

– Е Тун? Принцесса Монро? Неужели она настолько важна, что нам требуется мобилизовывать такие ресурсы?

– Ты представить себе не можешь, насколько она важна, – фыркнул Меданзо, – Не спрашивай почему, тебе об этом знать не нужно. Иди и делай.

– Да, Ваше Величество! – отсалютовав, маркиз, чье сердце сейчас было переполнено беспокойством, покинул главный зал. Он знал, что это задание поднимет большие волны, ведь все, кто был рангом ниже Идена, были под подозрением.

Маркиз беспокоился, что, если им не удастся найти никаких зацепок, Меданзо решит еще сильнее увеличить охват. В конце концов, тогда это перестанет быть внутренним делом вампиров. Однако, воля Мрачного Монарха всегда была тверда и непоколебима.

В настоящий момент в главном зале остался лишь Меданзо. Его домен начал расходиться вокруг, накрывая мраком все помещение.

Смерть могучего маркиза всегда была большим событием, ведь она означала перераспределение его территорий, но на этом все обычно и заканчивалось. Джулио, однако, был слишком особенным, особенно в нынешнее время. Можно даже сказать, что он был незаменим.

Джулио обладал способностью заглядывать в потоки судьбы, а также являлся тем, кто обнаружил пробужденную родословную примы Е Тун. Он был единственным, кто мог найти ее через секретные искусства. С его смертью местонахождение Принцессы Монро отныне было окутано тайной.

После битвы Меданзо планировал захватить Джулио и использовать все секретные техники в своем распоряжении, дабы найти Е Тун. Под давлением Меданзо, являющегося прародителем второго поколения, Джулио даже умереть бы по собственному желанию не смог. По крайней мере до тех пор, пока не выполнит свою роль в качестве медиума.

В голове Мрачного Монарха одно за другим начали всплывать различные имена, но все они были сразу же отвергнуты. Все известные пророки стороны Вечной Ночи пали жертвами уловки Империи перед началом битвы у Покоя Гиганта и теперь были серьезно ранены. Им понадобится долгое время для восстановления.

Оставшиеся же не имели нужных навыков. Те немногие, что все еще могли быть полезны, обладали выдающимся статусом и по большей части являлись членами известных демонических кланов. Даже Меданзо не сможет заставить их против воли.

Родословная Е Тун была попросту слишком сильна. Она была примой Чернокрылого Монарха и обладала с Андруилом таинственной связью.

Самым ужасающим было то, что хотя Андруил и пропал давным-давно, его печать в Реке Крови

не исчезла полностью, а лишь потускнела.

Какой бы гениальной ни была Е Тун, в прошлом она являлась лишь обычной примой. Но после того, как Габсбург возжег печать Плавающей Короны, и Река Крови вновь активизировалась, важность примы, которая пробудила чистую родословную прародителя второго поколения, теперь была совершенно на другом уровне. А в особенности для Меданзо.

Сидя в темном зале, Мрачный Монарх прошептал:

– Я определенно найду тебя, где бы ты ни была.

...

Армия Империи отдыхала уже несколько дней. Цянь Е воспользовался этой возможностью, дабы очистить изначальную кровь, полученную от демона-графа и Джулио. Все остальное свободное время уходило на изучение воспоминаний, полученных от Реки Крови. Однако, даже полностью очистив каплю изначальной крови, Цянь Е до сих пор не имел ни малейшего понятия, с чего вдруг маркиз выстрелил в него этой каплей: в ней не было совершенно ничего особенного.

Местность вокруг Покоя Гиганта погрузилась в краткий период мира, чего нельзя было сказать об определенном уголке в пустоте.

Так называемая ‘пустота’ на деле не была полностью пустой. Кроме парящих континентов и небесных тел, там также присутствовали различные примеси и энергии, хаотично передвигающиеся в пространстве.

Например, между средними и верхними континентами находился пространственный шторм в форме воронки, тянувшейся на тысячи километров в стороны. Неистовые потоки энергий даже материализовались в форме змеевидных молний, время от времени проносившихся в пространстве. Казалось, словно в этих местах пустота разрывалась, соединялась, а затем разрывалась вновь.

Силуэт, стоящий за пределами вихря, по сравнению с ним был необычайно незначительным. Казалось, словно энергетический шторм мог в любое мгновение уничтожить его.

Неизвестно, как долго Габсбург простоял здесь. Со стороны и его внешний вид и его аура казались довольно посредственными. Лишь глаза принца были наполнены кровавым туманом, словно в них проносилась бушующая река.

Центр бури представлял из себя необычайно спокойное место, где сейчас парил воздушный корабль длиной в несколько сотен метров. На судне не было никаких эмблем, но его дизайн и множество орудий, торчащих во всех направлениях, словно острые шипы, говорили о том, что это был линкор Великой Империи Цинь. Более того, это была самая современная модель, никогда ранее не использовавшаяся на поле боя.

Габсбург медленно направился вперед. Шторм, способный разорвать на части целые континенты, перед ним был словно обычный занавес. Вампир с легкостью прошел сквозь него, даже не вызвав никакой реакции.

Войдя в глаз бури, Габсбург обнаружил, что пространство здесь было заморожено, а пространственный шторм вокруг вращался на одном месте. Этот необычный феномен подтверждал догадки принца: будь это естественно или же создано людьми, Империя явно

воспользовалась этим. Что до применения, оно заключалось во влиянии на турбулентность и создание хаоса в окружающем пространстве.

Габсбург не был экспертом в данной области и не понимал принципов, стоящих за всем этим. Однако он знал, что Королева Ночи и Неугасаемое Пламя сражались с Небесным Демоном в нескольких тысячах километров отсюда. Наверняка это и было причиной, почему коалиция Вечной Ночи проиграла битву у Покоя Гиганта. Турбулентность вокруг препятствовала передаче информации, из-за чего Королева Ночи не смогла вовремя помочь.

Пройдя сквозь шторм, Габсбург продолжил двигаться в направлении имперского корабля. Чье-то могущественное сознание постоянно сканировало местность вокруг, но у принца не было ни малейшего намерения скрывать свое присутствие. Он просто-напросто позволил колебаниям изначальной силы пройти по своему телу.

Два небесных монарха появились на континенте Вечной Ночи, в то время как остальные двое оберегали границы. Самая сильная аура на корабле принадлежала высокоранговому божественному воителю. Каким бы могущественным он ни был, божественный воитель, в конце концов, был всего-навсего божественным воителем. Зловещие же пушки линкора для Габсбурга были лишь игрушками.

Принц вампиров встал посреди пустоты, молчаливо ожидая.

Через какое-то время в нескольких сотнях метров в стороне появилась фигура и зашагала вперед, словно по твердой земле. Мужчина с серебряными волосами, облаченный в длинную робу с широкими рукавами, казалось, оседлал ветер. Лишь при внимательном рассмотрении становилось очевидно, что почти все волосы на его голове имели безжизненный серый цвет.

- Ты не сможешь ранить меня, даже если самоуничтожишься, - произнес Габсбург, - Пламя тьмы, находящееся в твоей старой ране, содержит мою изначальную кровь. Заключенной в ней силы должно быть достаточно, чтобы поглотить большую часть урона.

Даже кто-то настолько спокойный, как Линь Ситан, не удержавшись, озадаченно остановился:

- Принц, похоже Вы пришли слишком поздно. Битва у Покоя Гиганта уже завершена, и этот глаз бури уже исполнил свою задачу.

- Я не участвую в войне. Просто пришел сюда, чтобы подтвердить догадки, - ответил вампир.

- Война еще не окончена.

В ответ Габсбург рассмеялся:

- И что с того? Есть война, что важна для меня, но она никак не относится к противостоянию Империи и Совета. Это... Священная Война.

Линь Ситан нахмурился. Так называемая 'Священная Война' была внутренним конфликтом между темными расами. Ранее Империя получила новости о волнениях, поднявшихся среди них, но все было не настолько серьезно, что могло вызвать гражданскую войну.

Для Империи подобная ситуация не обязательно предвещала что-то хорошее. Гражданские войны темных обычно давали людям время для восстановления и наращивания мощи, однако, в этот раз Империя мобилизовала все свои силы, намереваясь одержать победу. Это может вынудить темных объединиться против общего врага и направить всю свою враждебность в

сторону людей.

- Нет смысла говорить об этом, - сказал Линь Ситан, - Может в Империи и есть люди, желающие с тобой объединиться, но я никогда не стану одним из них.

- Никогда не говори никогда, Маршал Линь, - пожал плечами Габсбург, - Ты когда-нибудь задумывался, почему люди так похожи на демонов и вампиров? Даже древним расам священной горы, оборотням и арахнидам, требуется обладать огромной силой, чтобы трансформироваться. Однако, люди с рождения обладают этой высшей формой, даже несмотря всего на 1200 лет истории их цивилизации.

Выражение лица Линь Ситана помрачнело. Члены обеих фракций ранее поднимали этот очевидный вопрос, но даже после продолжительных исследований, ответ так и не был найден. У всех были разные теории, не имеющие под собой никаких существенных доказательств.

- Есть ли вообще ответ на этот вопрос?

- Ответа нет, - ответил Габсбург, - Но есть совпадения.

Линь Ситан понимал, что принц не раскроет ключевых частей информации, если с ним не объединиться. Подумав немного, маршал сказал:

- Ты пришел сюда лишь для того, чтобы сказать это?

Габсбург внезапно оглянулся. В буре вокруг появилась дыра, через которую внутрь прорвалась вспышка молнии. Это была маленькая одноместная лодка, вокруг которой мерцали ослепительные руны.

Фигура Габсбурга пропала, после чего в форме массы кроваво-красного пламени появилась вновь прямо над штормом.

Вампир со смехом покачал головой, и, несмотря на расстояние, его голос четко и ясно разнесся в ушах присутствующих:

- Маршал Линь, ты и впрямь гений из гениев, раз додумался использовать мое изначальное пламя, чтобы сопротивляться урону от своих пророческих искусств. Но этот метод лишь сильнее подкосит твою духовную силу, которую так трудно восстановить в этом наполненном тьмой мире.

Чжан Боцян убрал свою пространственную лодку и встал рядом с Линь Ситаном. Услышав сказанное, он резко развернулся и бросил на Габсбурга пронзительный взгляд.

Слегка поклонившись, вампир продолжил:

- Маршал Линь, в этом мире нет ничего вечного. Возможно, однажды придет день, когда мы будем вместе сражаться против общего врага.

Сказав это, молодой принц исчез так же тихо, как и появился в начале.